

РУССКАЯ РЕЧЬ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

**Касимова Мухаббатхон
Базаровна**

*преподаватель кафедры узбекского языка и
литературы Ташкентский государственный
аграрный университет, Узбекистан*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности русской речи в виртуальной среде как новой формы цифровой коммуникации. Анализируются гибридность устной и письменной речи, речевая экономия, эмоционально-графические средства, мультимодальность, смешение стилевых регистров и влияние психологической дистанции на онлайн-общение. Обосновывается, что виртуальная среда не разрушает русскую речь автоматически, а меняет условия ее функционирования. Особое внимание уделено профессионально ориентированному обучению русскому языку и формированию цифровой речевой компетентности студентов.

Ключевые слова: русская речь, виртуальная среда, цифровая коммуникация, интернет-дискурс, речевая культура, профессионально-коммуникативная компетенция.

ВВЕДЕНИЕ

Виртуальная среда стала самостоятельным пространством общения, где человек ежедневно создает, оценивает и распространяет речевые сообщения. Русская речь в этом пространстве существует в особых условиях: пользователь пишет текст, но часто строит его как устную реплику — быстро, кратко, эмоционально и с опорой на общий контекст. Поэтому виртуальную русскую речь нельзя сводить к ошибочной письменной форме. Это сложный дискурс, в котором взаимодействуют литературная норма, разговорная практика, интернет-жаргон, профессиональная терминология и визуальные знаки.

Актуальность темы связана с тем, что цифровая коммуникация вошла в учебную и профессиональную деятельность. Студенты получают задания на платформах, общаются с преподавателями в мессенджерах, читают электронные материалы и участвуют в онлайн-конференциях. В работах М. Касимовой развитие профессионально-коммуникативной компетенции на русском языке у будущих аграрных специалистов рассматривается как условие успешной учебной и производственной коммуникации [1]. Следовательно, виртуальная русская речь должна изучаться не только как интернет-феномен, но и как ресурс профессиональной подготовки.

Цель статьи — выявить лингвопрагматические и психологические особенности русской речи в виртуальной среде. Для достижения цели рассматриваются признаки цифровой речи, роль сокращений и графических средств, влияние дистанции и скорости ответа, а также значение виртуальной коммуникации для обучения русскому языку.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили типичные модели русскоязычной виртуальной коммуникации: сообщения в мессенджерах, комментарии в социальных сетях, учебная переписка, электронные письма, реакции в виде эмодзи и стикеров, а также профессионально ориентированные электронные тексты. Анализировались не личные данные пользователей, а повторяющиеся речевые явления: сокращения, неполные предложения, эмоциональная пунктуация, смешение официального и разговорного стиля, англоязычные заимствования и визуальные элементы.

В работе использованы описательный, лингвопрагматический, дискурсивный и психолингвистический методы. Описательный метод позволил выделить устойчивые признаки виртуальной речи. Лингвопрагматический подход применялся для определения функций сокращений и нестандартной пунктуации. Дискурсивный анализ учитывал адресата, жанр, платформу и контекст сообщения. Психолингвистический подход использовался при рассмотрении влияния дистанции, эмоционального состояния и анонимности на речевое поведение.

Методологически важно различать ошибку и функциональное отклонение от книжной нормы. Формы «спс», «щас», «ок», «пж» недопустимы в официальном письме, но в неформальном чате могут быть уместны. Поэтому анализ виртуальной речи должен опираться не только на правильность, но и на коммуникативную уместность. Эта позиция соответствует исследованиям М. Касимовой, где обучение русскому языку связывается с реальными профессиональными потребностями [1; 2].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Первой особенностью русской речи в виртуальной среде является гибридность. Сообщение имеет письменную форму, но по функции часто близко к устной реплике: «сейчас посмотрю», «да, поняла», «ок, отправлю», «есть вопрос». Такие конструкции удобны для быстрого общения, однако при переносе в академический текст могут снижать связность и аргументированность высказывания.

Второй признак — речевая экономия. Виртуальная коммуникация стимулирует сокращения: «спс», «пж», «щас», «норм», «кст», «ок». Они ускоряют диалог и поддерживают контакт, но требуют стилевого контроля. В учебном чате краткая форма иногда допустима, а в письме преподавателю или в научном тексте она становится нарушением речевой культуры.

Третья особенность связана с эмоционально-графической маркированностью. В устной речи эмоция передается интонацией и мимикой, а в виртуальном тексте — повтором букв, прописными символами, многоточием, вопросительными и восклицательными знаками, эмодзи и стикерами. Фраза

«Хорошо» может быть нейтральной, «Хорошо...» — выразить сомнение, «ХОРОШО!» — резкость, а «Хорошо 😊» — доброжелательность. Следовательно, графика получает психологическое значение.

Четвертый признак — мультимодальность. Виртуальное сообщение включает слова, изображения, ссылки, мемы, аудио, реакции и стикеры. Эти элементы участвуют в создании смысла: мем заменяет оценку, эмодзи смягчает просьбу, ссылка расширяет контекст. Поэтому пользователь должен владеть не только языковой, но и медиасемиотической грамотностью.

Пятая особенность — смешение стилевых регистров. В цифровой среде официальное, разговорное, профессиональное и молодежное часто оказываются рядом. Например, фраза «Уважаемые студенты, дедлайн сегодня, файл прикрепите до 18:00» сочетает официальное обращение, англоязычный термин и практическую инструкцию. Это отражает гибкость коммуникации, но требует развитого чувства уместности.

Шестой результат связан с профессионально ориентированным обучением. Методика обучения агротехнической терминологии, предложенная М. Касимовой, показывает, что термин должен усваиваться в реальном контексте профессионального общения [2]. В виртуальной среде таким контекстом становятся электронные статьи, видеолекции, таблицы, инструкции и онлайн-консультации. Развитие умения читать профессиональный текст в цифровой среде расширяется до работы с гипертекстом, ссылками и комментариями [3].

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты показывают, что виртуальная русская речь требует аналитической, а не запретительной оценки. Нельзя сводить ее только к снижению грамотности, поскольку многие сетевые формы имеют ясную функцию. Вместе с тем нельзя считать любую интернет-форму равной литературной норме. Главное различие проходит между функционально оправданной адаптацией и коммуникативной неуместностью.

В образовании необходимо формировать цифровую речевую компетентность. Она включает знание норм русского языка, понимание жанров онлайн-общения, умение различать официальное и неофициальное сообщение, владение электронным этикетом, способность интерпретировать визуальные знаки и критически оценивать источники. Для студентов аграрного университета такая компетентность имеет профессиональное значение: будущий специалист должен читать русскоязычные материалы, использовать терминологию, вести электронную переписку и участвовать в профессиональной коммуникации.

Психологический аспект виртуальной речи также существенен. Дистанция и частичная анонимность могут снижать самоконтроль, усиливать резкость, иронию, агрессию и недопонимание. Короткое сообщение «ясно» может восприниматься как нейтральный ответ, обида или раздражение. Поэтому культура виртуальной речи должна включать уважительный тон, точность формулировки и понимание реального воздействия написанного слова.

Виртуальная среда может отрицательно влиять на академическое письмо, если студент привыкает только к коротким фрагментарным репликам. Однако проблема решается не исключением цифровой коммуникации, а методической

работой: преобразованием чатовой реплики в официальное письмо, сравнением поста и научной аннотации, редактированием электронного сообщения. Инновационное обучение русскому языку, как отмечает М. Б. Касимова, должно активизировать речевую деятельность и связывать язык с реальными ситуациями общения [4; 5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русская речь в виртуальной среде представляет собой сложное явление, отражающее изменения в технологии, психологии и культуре общения. Ее основными признаками являются гибридность, краткость, эмоционально-графическая выразительность, мультимодальность, смешение регистров и зависимость от платформенного контекста. Эти признаки во многих случаях являются адаптацией языка к новым условиям коммуникации.

Вместе с тем виртуальная речь требует осознанного регулирования в образовательной практике. Необходимо учить студентов различать жанры общения, соблюдать речевой этикет, сохранять грамотность в официальных и академических текстах, корректно использовать терминологию и критически работать с электронными источниками. Научные работы М. Касимовой подтверждают, что цифровая среда может стать эффективным ресурсом обучения русскому языку при методически грамотной организации [1; 2; 3; 4; 5].

Следовательно, задача современного преподавания русского языка состоит не в отрицании виртуального дискурса, а в его культурном и профессиональном освоении. Грамотный пользователь должен понимать, где, кому, с какой целью и в каком стиле он обращается. Именно такая цифровая речевая компетентность становится важным условием учебной и профессиональной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Касимова, М. (2026, March). Развитие профессионально-коммуникативной компетенции на русском языке у будущих аграрных специалистов. In *International Conference on Linguistics & Translation* (Vol. 2, No. 3, pp. 169–178). Uniconflix.
2. Касимова, М. (2026). Методика эффективного обучения агротехнической терминологии на занятиях по русскому языку у студентов агротехнических направлений. *International Conference on Linguistics & Translation*, 2(3), 179–191.
3. Касимова, М. Б. (2019). Развитие умения читать в системе профессиональной подготовки экономистов-аграрников. *European Science*, 3(45), 69–72.
4. Касимова, М. Б. (2019). Инновационное обучение русскому языку как иностранному. *European Science*, 6(48), 74–76.
5. Касимова, М. Б. (2018). Мотивация на уроках русского языка. In *International Scientific Review of the Problems of Philosophy, Sociology, HISTORY AND POLITICAL SCIENCE* (pp. 51–53).
6. Бахтин, М. М. (1979). Проблема речевых жанров. In *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство.
7. Леонтьев, А. А. (1997). *Основы психолингвистики*. Москва: Смысл.

8. Лутовинова, О. В. (2009). Интернет как новая устно-письменная система коммуникации. Известия РГПУ им. А. И. Герцена, 71, 58–65.
9. Crystal, D. (2006). *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Herring, S. C. (2004). *Computer-mediated discourse analysis*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Androutsopoulos, J. (2015). Language and the three spheres of digital communication. In *The Routledge Handbook of Language and Digital Communication*. London: Routledge.
12. Yus, F. (2011). *Cyberpragmatics: Internet-mediated communication in context*. Amsterdam: John Benjamins.
13. Baron, N. S. (2008). *Always On: Language in an Online and Mobile World*. Oxford: Oxford University Press.
14. Tagg, C. (2015). *Exploring Digital Communication: Language in Action*. London: Routledge.
15. Thurlow, C., Lengel, L., & Tomic, A. (2004). *Computer Mediated Communication: Social Interaction and the Internet*. London: SAGE Publications.